Ду Шоушоу спросил Аньчжэна: "Вы сказали, что на горе Кангман есть тайное царство. В прошлый раз я слышал, какое тайное царство вы посетили с Чэнь Шаобаем. Что это за тайное царство? Почему там так много благ?"

Ань Чжэндао сказал: "Так называемое тайное царство на самом деле было оставлено теми мастерами, которые были достаточно сильны, чтобы прорваться сквозь небо. Другими словами, они создали эту границу. Например, тайное царство, которое я посетил в прошлый раз с Чэнь Шаобаем, на самом деле было древним мудрецом, создавшим храм Лейчи в Западном регионе. "

Ду Шоу сказал: "Разве настоящий Храм Лейчи не является более мощной тайной областью?"

Ань Чжэндао сказал: "Это естественно. Храм Лейчи существует уже тысячи лет или даже десятки тысяч лет. Будды прошлого - самые сильные, и постоянно реформировали храм Лейчи, делая храм Лейчи настоящей тайной. Неудивительно. Как и Святой двор Дакси... Хотя Дакси существовал не так далеко, как храм Лейчи, три поколения Святого Императора до и после были чрезвычайно могущественны. После осады они не знали, сколько сокровищ они получили, и превратили Святой Двор в тайное царство. Более того, два крупнейших тайных царства, обнаруженных Дакси, находились в руках королевской семьи. Они интегрировали эти два тайных царства в созданное ими тайное царство, так что, говоря о нем, храм Билейчи боялся только того, что он его обойдет. "

Ду Шоу тонко сказал: "Значит, эти молодые люди из большой семьи действительно с рождения стояли на плечах гигантов".

Ань Чжэн кивнул и посмотрел на появившиеся перед ним следы далеких гор, словно рисуя пейзаж брызгами туши.

"Иду."

Ань Чжэн указал на горы вдали и сказал: "Он сказал, что оставил след, но не помнит, где именно он был. Он узнал, что тайное царство уже на грани гибели, поэтому он должен был найти его". Вернемся к первоначальной войне. "

На полпути Ань Чжэн наконец рассказал историю своей жизни.

Ду Шоушоу был удивлен, что здесь всего двести миль, и он не верил, что Аньчжэн - это первая сторона Дакси. Гу Цянье даже подпрыгнул. Даже Хуо Хуо удивился, что его рот был достаточно широк, чтобы проглотить яйцо. Вместо этого, он был меандрирующим, и казалось, что он не сильно изменился.

Но так Ань Чжэн чувствовал себя более комфортно, и секрет все-таки придется рассказать всем. Хотя Гу Цянье был удивлен, он все же смог согласиться. Тем более Ду худой и тонкий, как не мог поверить, что Ань Чжэн - его кумир. А когда он подумал, что его друг Ань Чжэн на горе Кангман действительно умер, ему снова стало грустно.

Ань Чжэн утешил Ду Шоу Шоу и сказал, что память об Ань Чжэне все еще в его теле, что означает, что жизненная душа была заперта. На этот раз нужно идти в тайное царство, если повезет, то можно освободить его душу, пусть он реинкарнирует.

Пройдя сотни миль, Ду Шоушу, наконец, привык к этому, и продолжал с тревогой расспрашивать Ань Аня о Дакси. В конце концов, Дакси был самым желанным местом для Ду Шоу, а Ань Чжэн - его кумиром. Теперь, когда кумир стал его лучшим братом, Ду Шоушэнь

чувствовал себя счастливым, словно вот-вот взлетит.

Взгляд Гу Цянье на Ань Чжэна несколько изменился, в нем появилось больше восхищения. Однако глаза, которые смотрели на Ань Чжэна меандром, чувствовали себя немного более расстроенными.

"Давайте будем осторожны".

сказал Ань Чжэн: "Я всегда чувствую, что кто-то следит за нами по дороге".

Ду Шоушоу крикнул: "Я не знаю, может это моя иллюзия. В любом случае, каждый раз, когда я покидаю команду, чтобы найти место, где некому помочиться, мне кажется, что там есть звери, которые в любой момент могут выйти и укусить меня". . "

Ду Шоушен не мог сказать четко, но на самом деле это была бдительность, которую он улучшил после достижения определенного уровня. Чем выше уровень культивирования человека, тем чувствительнее он к чувствам неба и земли. Почему же настоящие мастера могут почувствовать опасность или появление врага задолго до него?

Именно потому, что все действия практикующих, даже дыхание, могут вызывать колебания жизненной силы неба и земли. Чем выше уровень культивации, тем яснее восприятие этих колебаний.

После прибытия в царство Сяомань восприятие жизненной силы неба и земли качественно изменилось, поэтому люди царства Сяомань в принципе могут видеть культивацию другого человека как царство. Когда вы достигаете царства Сяотянь, вы можете с первого взгляда увидеть, какой силой обладают люди ниже их царства".

"Это чувство начинается с момента ухода из Люлишэна".

тонко сказал Ду Шоу: "Кто-то всегда хочет тайно думать о нас".

Ань Чжэн кивнул: "Мы возьмем Нитяньин с собой". После входа в гору Сяолюэр и Сяое войдут в Нитяньинь, чтобы сопровождать лорда Хуо. Мы двое отправимся в тайное царство и проследим, чтобы они втроем вышли оттуда после того, как не будет опасности. "

Ду Шоушоу похлопал себя по груди: "Это естественно. Большой муж, конечно, спешит на фронт".

А на большом дереве, менее чем в 500 метрах от их кареты, Дуань Клинок холодными глазами смотрел на карету. Он смотрел, как карета едет все дальше и дальше, а потом повернулся и уехал. В лесу Дуань Блейд быстро подбежал к девятнадцати демонам и поклонился ему: "Господин, они вот-вот войдут в гору".

Девятнадцать демонов Дао: "Я планировал сначала убить маленького короля Янь, а затем контролировать королевство Янь. Но я всегда чувствовал, что не было никакой скрытой цели в том, что Ань Чжэн внезапно покинул Люличэн и отправился на север. Можно оттолкнуться от вопроса о Ване. Ань Чжэн и его друзья имели при себе много магических инструментов, и после его убийства они раздали их вам. "

В лесу было не меньше сотни людей. Когда девятнадцать демонов сказали, что они убили Ань Чжэна и присвоили им магическое оружие, все выглядели взволнованными.

Один из них сказал: "Государь, почему бы нам не сделать это сейчас? Мы уже проследили за ними две тысячи миль. Разве это необходимо?"

Девятнадцать демонов взмахнули руками, и дыхание черного газа устремилось прямо на говорящего, который застыл и упал, как деревянная свая, и мгновенно стал сморщенным.

"Вам нужно только подчиняться моим приказам. До того, как я попрошу вас задавать вопросы, никто из вас не может меня ни о чем спрашивать. Тот, кто должен вам сказать, естественно, скажет, если не скажет, не спрашивайте без разбора!"

Люди были бледны и напуганы, и все опустились на колени: "Подчиненные повиновались".

Девятнадцать Демонов вздохнул: "Я так долго искал этих людей, чтобы они стали мужчинами, а их квалификация так плоха. Я не знаю, что случилось, Янь Го был так испорчен, но людей с большими злыми мыслями становится все больше и больше недостаточно."

свирепо сказал Дуань Блэйд: "Не в том вина!"

Девятнадцать Мо крикнул: "Если этот человек останется, то это действительно будет серьезной проблемой в будущем. Похоже, что он не проявил инициативу, чтобы сделать что-то с Янь Го, а на самом деле изменил всех. Тех, у кого в голове злые мысли, Аньжэнь боится, поэтому плохих мыслей становится все меньше и меньше. "

Он указал вперед: "Продолжайте следовать, в Аньчжэне должен быть какой-то заговор, чтобы войти в гору Кангман. Вы видели, что тянет телегу? Его называют сине-золотоглазым зверем, но это охота за сокровищами после реинкарнации. Зверь-демон, в Аньчжэне есть такой зверь-демон. Он должен искать сокровища, когда войдет в гору Кангман. Еще не поздно начать поиски. Я хочу увидеть, что может заставить его оставить маленького Янь Вана, тысячи миль, которые я пробежал до горы Кангман. "

Дуань Блэйд сжал кулаки: "Ученики повиновались приказу, поэтому продолжали пялиться".

Повернувшись, он взглянул на стоящего вдалеке Дин Ниндуна, понизил голос и сказал девятнадцати демонам: "Мастер, я всегда чувствую, что с мастером и сестрой что-то не так".

Девятнадцать Демонов посмотрела на Дин Ниндун и покачала головой: "Все в порядке, у нее низкий уровень культивирования, и она не сможет вывернуться. Если вы не посмотрите на ее талант в хирургии ядов, я не буду ее держать. У нее в сердце только обида, но никаких злых мыслей... Я даже не понимаю этого. Как у такого человека, как она, пережившего столько несчастий, не может быть злых мыслей в сердце? "

Дуань Цзяньдао: "Все же стоит быть внимательнее, у этой особы очень близкие отношения с Аньчжэн, если она попадет в беду, это отразится на нас".

Девятнадцать Демонов пристально посмотрел на Дуань Блэйда: "Я знал, что ты человек, достойный моей культивации. С первого взгляда я увидел твое сердце. Ты все делаешь хорошо. После моей смерти в будущем, Моцзун будет твоим. Ты - следующий демон. "

Дуань Блэйд быстро склонил голову: "Ученики не осмелятся, мастер вечен, а ученики лишь хотят помочь мастеру".

"Хахахаха."

Девятнадцать Демонов бросил легкий взгляд на Дуань Блэйда и махнул рукой: "Иди, короче говоря, выгода для тебя незаменима. Ты мой старший ученик, и ты определенно получишь больше, чем другие в будущем".

Дуань Блэйд снова быстро поблагодарил, затем повернулся и погнал их в направлении входа Аньчжэна в гору.

Девятнадцать Демонов с усмешкой смотрели вслед уходящему Дуань Блэйду: "Я действительно думал, что не вижу, что ты думаешь? Если бы ты мог убить меня, ты бы уже сделал это. Пусть я остерегаюсь Дин Ниндуна, я думаю, что это должно быть Просто остерегайся тебя. "

Он подошел к Дин Ниндуну: "Этот человек Дуань Блэйд, ты пришел проследить, я думаю, что он неверен мне".

Дин Ниндун слегка кивнул: "Понял".

Девятнадцатый Дьявол Дао: "Хотя я не полностью открыл твои магические корни, я знаю, что в сердце у тебя ненависть, и я единственный, кто может помочь тебе отомстить.

Я не ожидаю от вас большого уважения к моему хозяину, но, по крайней мере, вы должны понимать, что сотрудничество при общих интересах - самые стабильные отношения. "

Дин Ниндун поджала уголок рта и холодновато сказала: "Убийство Анженга - единственное, что я хочу сделать, мастер, можете не сомневаться."

Девятнадцатый Демон кивнул, и нашел место, чтобы сесть и закрыть глаза.

Дин Ниндун посмотрел в глаза Девятнадцатидемону, и в его взгляде промелькнуло что-то очень сложное.

Аньчжэн они, наконец, достигли подножия горы Чанманшань, здесь находится южная сторона горы Чанманшань, а Аньчжэн Долгоживущий город, где они когда-то жили, находится на северо-востоке, поэтому расстояние до него еще далеко. Однако это недалеко от того места, где Аньчжэн изначально попал в засаду. Войдя в гору, можно идти два или три дня.

После борьбы за вход в гору они бросили повозку и отправились в глубь горы вместе с синим золотоглазым зверем. Голубоглазый зверь обрадовался, войдя в гору, и почувствовал радость, как будто вернулся домой.

Ду Шоушу погладил по голове сине-золотого зверя: "Ты, здоровяк, не подведи нас. В этой горе может быть какой-нибудь великий ребенок, только рассчитывай на это".

В целях безопасности даже Шанье отправили в антинебесную печать, так что на голубоглазого зверя действительно стоит рассчитывать.

Войдя в гору, я прошел вперед около двух или трех миль, но пути не было. Прежняя тропа все еще была исхожена окрестными охотниками. Внутри водятся чудовища, и обычные охотники не осмеливаются углубляться в гору Кангман. Есть и отважные, которые объединяются в команды, чтобы выслеживать монстров низкого уровня и добывать ядра кристаллов монстров для обмена на деньги. Пока вы получаете кристаллическое ядро монстра, даже самого низкого уровня достаточно, чтобы вся команда могла наслаждаться некоторое время.

Ань Чжэн узнал направление и указал вдаль: "Это должно быть вон на том холме, пойдемте".

Как только он закончил говорить, из противоположного леса внезапно раздался медвежий рев, а затем он увидел, как большие деревья падают одно за другим, а к ним быстро приближаются какие-то гигантские существа.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2180510